

References:

1. Plutarque, OEuvres morales (trad. J. Amyot, 1587), p. 181
2. M. Lescarbot, Histoire de la Nouvelle France, I, 1866, p. 479
3. Catharine MacKinnon, Sexual Harassment of Working Women (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1979), p. 1-300. <https://documents.alexanderstreet.com/d/1000682184>
4. Hersch J., Shinall J. B. Fifty years later: The legacy of the Civil Rights Act of 1964 //Journal of Policy Analysis and Management. – 2015. – Т. 34. – №. 2. – S. 424-456.
5. MneniyaKomitetapolikvidatsiidiskriminatsiiotnosheniizhshchinn,prinyatyekomitetomnaego shestdesyat pervoy sessii (6–24 iyulya 2015 goda) https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202016/01_Jan_16/2015_Belousova%20vs%20Kz_RUS.pdf?ysclid=lnnnf59uvw989499896
6. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.09.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&sub_id=10000&pos=1141;54#pos=1141;-54
7. Uголовny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.03.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
8. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 maya 2007 goda № 4 O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii prestupleny, svyazannykh s iznasilovaniyem i inymi nasilstvennymi deystviyami seksualnogo kharaktera (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.12.2020 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105463

ДК 341.649.1/.5

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-57-65

А.К. Оспанбеков¹

¹ MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Республика Казахстан, г. Астана

Email: a.ospanbek@gmail.com

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И ГОСУДАРСТВАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ ИНВЕСТИЦИИ: О РОЛИ ДОКТРИНЫ ЧИСТЫХ РУК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Урегулирование инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством является одной из ключевых тем в области международного инвестиционного права. Арбитражные разбирательства по инвестиционным соглашениям предоставляют инвесторам возможность добиваться соблюдения своих прав со стороны принимающих государств за действия, которые могли повлиять на их инвестиции. Однако принцип «чистых рук» служит существенным ограничением этого права. Доктрина требует, чтобы инвестор действовал добросовестно и имел «чистые руки», свободные от каких-либо правонарушений или незаконных действий.

Целью научного исследования является анализ роли доктрины «чистых рук» в урегулировании инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством. Основные направления идеи исследования заключаются в определении понятия «чистые руки», выявлении способов применения данной доктрины и анализе ее эффективности в решении инвестиционных споров.

Данное исследование имеет как научную, так и практическую значимость. С одной стороны, оно помогает расширить понимание доктрины «чистых рук» и ее роли в международном инве-

стиционном праве. С другой стороны, оно может быть использовано в качестве практического руководства для инвесторов и государств в решении инвестиционных споров.

Методология исследования основывается на анализе существующих научных работ и юридической практики в области урегулирования инвестиционных споров. Для достижения поставленных целей был проведен анализ решений арбитражных трибуналов. Основными результатами исследования являются выделение основных принципов и критериев применения доктрины «чистых рук», анализ ее роли в урегулировании инвестиционных споров и оценка ее эффективности.

В ходе анализа было выявлено, что доктрина «чистых рук» применяется в качестве дополнительного критерия при рассмотрении инвестиционных споров и имеет большое значение для защиты интересов государства и поддержания баланса между правами инвестора и принимающего государства. Однако, ее эффективность может быть ограничена в случае неоднозначности или разногласий в толковании принципов и критериев применения.

Ключевые слова: инвестиционные споры, инвестор, принимающее государство, доктрина «чистых рук», международный инвестиционный арбитраж, арбитраж «инвестор-государство», международное право, общий принцип права, общий принцип международного права.

А. К. Оспанбеков¹

¹ MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Email: a.ospanbek@gmail.com

ИНВЕСТОР МЕН ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫ ҚАБЫЛДАЙТЫН МЕМЛЕКЕТТЕР АРАСЫНДАҒЫ ДАУЛАРДЫ РЕТТЕУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ТАЗА ҚОЛ ДОКТРИНАСЫНЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Инвестор мен қабылдаушы мемлекет арасындағы инвестициялық дауларды реттеу халықаралық инвестициялық құқық саласындағы негізгі тақырыптардың бірі болып табылады. Инвестициялық келісімдер бойынша төрелік талқылаулар инвесторларға қабылдаушы мемлекеттер тарапынан олардың инвестицияларына әсер етуі мүмкін әрекеттер үшін өз құқықтарының сақталуына қол жеткізуге мүмкіндік береді. Алайда, «Таза қолдар» принципі бұл құқықты айтарлықтай шектейді. Доктрина инвестордан адал ниетпен әрекет етуді және кез келген құқық бұзушылықтан немесе заңсыз әрекеттерден бос «таза қолдары» болуын талап етеді.

Ғылыми зерттеудің мақсаты-инвестор мен қабылдаушы мемлекет арасындағы инвестициялық дауларды шешудегі «Таза қолдар» доктринасының рөлін талдау. Зерттеу идеясының негізгі бағыттары «Таза қолдар» ұғымын анықтау, осы Доктринаны қолдану тәсілдерін анықтау және оның инвестициялық дауларды шешудегі тиімділігін талдау болып табылады.

Бұл зерттеудің ғылыми және практикалық маңызы бар. Бір жағынан, бұл «Таза қолдар» доктринасы және оның халықаралық инвестициялық құқықтағы рөлі туралы түсінікті кеңейтуге көмектеседі. Екінші жағынан, ол инвестициялық дауларды шешуде инвесторлар мен мемлекеттер үшін практикалық нұсқаулық ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Зерттеу әдістемесі инвестициялық дауларды реттеу саласындағы қолданыстағы ғылыми жұмыстар мен заң практикасын талдауға негізделген. Қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін төрелік трибуналдардың шешімдеріне талдау жүргізілді. Зерттеудің негізгі нәтижелері «Таза қолдар» Доктринасын қолданудың негізгі принциптері мен критерийлерін бөліп көрсету, оның инвестициялық дауларды шешудегі рөлін талдау және оның тиімділігін бағалау болып табылады.

Талдау барысында «Таза қолдар» доктринасы инвестициялық дауларды қарау кезінде қосымша критерий ретінде қолданылатыны және мемлекеттің мүдделерін қорғау және инвестор мен қабылдаушы мемлекеттің құқықтары арасындағы тепе-теңдікті сақтау үшін үлкен маңызы бар екендігі анықталды. Алайда, қолдану принциптері мен критерийлерін түсіндіруде екіұштылық немесе келіспеушілік болған жағдайда оның тиімділігі шектелуі мүмкін.

Түйінді сөздер: инвестициялық даулар, инвестор, қабылдаушы мемлекет, «Таза қолдар» доктринасы, халықаралық инвестициялық арбитраж, «инвестор-мемлекет» арбитражы, халықаралық құқық, құқықтың жалпы принципі, халықаралық құқықтың жалпы принципі.

A.K. Ospanbekov¹

¹MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Republic of Kazakhstan, Astana city

Email: a.ospanbek@gmail.com

**SETTLEMENT OF DISPUTES BETWEEN AN INVESTOR AND
STATES RECEIVING INVESTMENTS:
ON THE ROLE OF THE CLEAN HANDS DOCTRINE IN INTERNATIONAL LAW**

Annotation

The settlement of investment disputes between an investor and a host state is one of the key topics in international investment law. Investment treaty arbitration provides investors with an opportunity to enforce their rights against host states for actions that may have affected their investment. However, the "clean hands" principle serves as a significant limitation to this right. The doctrine requires an investor to act in good faith and to have "clean hands", free from any wrongdoing or illegal acts.

The purpose of the research study is to analyse the role of the clean hands doctrine in the settlement of investment disputes between the investor and the host state. The main thrust of the research idea is to define the concept of "clean hands", to identify ways of applying this doctrine and to analyse its effectiveness in resolving investment disputes.

This study has both academic and practical relevance. On the one hand, it helps broaden the understanding of the "clean hands" doctrine and its role in international investment law. On the other hand, it can be used as a practical guide for investors and states in resolving investment disputes.

The research methodology is based on an analysis of existing academic works and legal practice in the field of investment dispute resolution. In order to achieve the set objectives, the decisions of arbitral tribunals have been analysed. The main results of the study include identification of the basic principles and criteria for applying the doctrine of "clean hands", analysis of its role in resolving investment disputes and assessment of its effectiveness.

The analysis revealed that the doctrine of "clean hands" is applied as an additional criterion in investment disputes and is important for the protection of state interests and maintaining a balance between the rights of the investor and the host state. However, its effectiveness may be limited if there is ambiguity or disagreement in the interpretation of the principles and application criteria.

Keywords: investment disputes, investor, host state, clean hands doctrine, international investment arbitration, investor-state arbitration, international law, general principle of law, general principle of international law.

Экономики множества современных государств основываются на внешнеэкономических связях и международной торговле. Заключение международных контрактов и соглашений, и как следствие осуществление инвестиций нередко приводит к возникновению различных споров между участниками таких отношений. В некоторых случаях, при наличии соответствующей нормативно-правовой базы, такие споры в конечном итоге могут привести к сложным и комплексным разбирательствам против государств, принимающих инвестиции.

Принято считать, что система международного инвестиционного арбитража является эффективным способом разрешения таких сложных и комплексных споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции. Это связано, в первую

очередь, с рядом преимуществ арбитражного процесса, а также исторически сложившимся доверием к данному институту. Международный инвестиционный арбитраж, будучи альтернативой национальным судам, дает иностранным инвесторам достаточный комфорт в эффективной, справедливой и беспристрастной защите своих инвестиций. Однако, такая защита не должна быть безграничной, и должна ограничиваться нарушением законных прав и интересов «добросовестных» инвесторов.

В последнее время все чаще возрастает критицизм системы международного инвестиционного арбитража и той защите, которую она предоставляет инвесторам. В частности, высказываются мнения о том, что существующая система урегулирования споров между инвесторами и государствами не является достаточно конструктивной, ущемляя интересы

государств, принимающих инвестиции. В частности, высказываются мнения, что та нормативная база, на которой построена система урегулирования споров между инвесторами и государствами, принимающими инвестиции, носит ассиметричный характер [1]. Международные конвенции и соглашения, включая двусторонние инвестиционные соглашения о поощрении и защите инвестиций, заключаемые между договаривающимися государствами, носят ассиметричный про-инвесторский характер, налагая обязательства, скорее на государства принимающие инвестиции, чем на инвесторов [2, с.526]. Все это нарушает баланс интересов, не в пользу государств, принимающих инвестиции. В основе таких мнений лежит аргумент о том, что система международного инвестиционного арбитража может служить правовой площадкой для недобросовестных инвесторов, которые могут злоупотреблять этой системой в своих интересах. Однако, это не означает, что система не нужна или недействительна. Важно, чтобы были приняты меры для предотвращения злоупотреблений и обеспечения справедливости и эффективности решений в рамках международного инвестиционного арбитража.

Принято считать, что защита предоставляемая системой международного инвестиционного арбитража не должна предоставляться тем инвестициям, которые были осуществлены незаконно. При рассмотрении споров между инвесторами и принимающими государствами, предполагается, что инвестор, чьи права потенциально могли быть нарушены действиями государства принимающего инвестиции, при использовании средств защиты своих прав, должен действовать добросовестно, не злоупотребляя системой международного инвестиционного арбитража [3]. Однако, существующая арбитражная практика показывает, что это не всегда является таковым. Нередки случаи злоупотреблений инвесторами своим правом на защиту, нарушением законодательства принимающих государств, как при приобретении объекта инвестиций, так и непосредственно во время оперирования данным объектом инвестиций, а также нарушениями, совершенными в рамках подготовки к арбитражному разбирательству. Такие нарушения могут заключаться в совершении коррупционных правонарушений в связи с объектом инвестиций, мошеннических действий, недобросовестном злоупотреблении процессуальными

правами, «фабрикации» юрисдикции для подачи иска в инвестиционный арбитраж, фальсификации доказательств и показаний в ходе арбитражного процесса.

Одним из механизмов защиты от недобросовестного поведения инвесторов может служить доктрина «чистых рук». Доктрина «чистых рук» - это принцип, который требует, чтобы сторона, добывающаяся судебной защиты по праву справедливости, например, инвестор в инвестиционном арбитраже, пришел за разрешением спора с так называемыми «чистыми руками», то есть действовал честно, добросовестно и без нарушений закона. Если инвестор нарушал закон и действовал недобросовестно, он может быть лишен возможности получить судебную защиту по праву справедливости. В современных правовых системах мира данная доктрина остается важнейшим принципом справедливости. Как отмечают Элозиус Лламзон (Aloysius Llamzon) и Энтони Синклер (Anthony Sinclair), доктрина «чистых рук» основывается на общем принципе добросовестности и равенства и находит свое отражение в правовых системах множества государств, принадлежащих как к континентальной правовой системе, так и систем общего права [4, с.508].

В контексте разбирательства между инвесторами и принимающим государством, доктрина «чистых рук» обычно используется как основание для отказа в удовлетворении требований инвесторов, которые могут быть отклонены из-за отсутствия юрисдикции у арбитражного института на принятие иска в свое производство или неприемлемости исковых требований как таковых.

Но какова роль данной доктрины в международном праве? Действительно ли доктрина является общепризнанным принципом международного права? Является ли такой механизм защиты эффективным? Может ли доктрина «чистых рук» быть спасением для государств, принимающих инвестиции в арбитражных спорах с недобросовестными инвесторами? Ниже автор попытался дать ответ на данный вопрос на примере арбитражных кейсов.

Происхождение доктрины и ее статус в международном праве

Доктрина «чистых рук», также известная как максима «тот, кто пришел за справедливостью, должен прийти с чистыми руками», является одним из основополагающих принципов права, который требует, чтобы лица, обращающиеся за помощью по справедливости, имели чистую

и этичную репутацию, не связанную с незаконной или противоправной деятельностью. Как пишет профессор Грэхэм Вирго (Graham Virgo), данная доктрина была сформирована в странах англо-саксонской правовой системы, где она развивалась как часть отрасли права под названием «право справедливости» [5]. С годами доктрина стала применяться судами общего права и развиваться в рамках прецедентного права, действуя как защита против недобросовестных исковых требований и, в случае успешного отстаивания ответчиком, означала, что система справедливых судов не позволит получить помощь истцу, чье поведение было в чем-то неправомерным. Однако важно подчеркнуть, что неправомерное действие истца в контексте применения доктрины должно быть непосредственно «связано с текущим судебным процессом и иметь такой характер, чтобы повлиять на чистоту рук истца» [6, с.451,509].

Истоки принципа лежащего в основе доктрины восходят к древнеримскому праву, которые со временем превратились в неотъемлемую часть современных правовых систем по всему миру. Как пишет Патрик Дюмбери, принцип, лежащий в основе доктрины «чистых рук» уходит корнями в римские традиции, который был выведен из нескольких правил, существовавших в то время: *ex delicto nor oritur action* («иск не может возникать из обмана») или *ex turpi causa non oritur* («иск не возникает из недобропорядочной причины») [7, с. 230]. Профессор Кристоф Шройер отмечает что принцип «чистых рук» «находит свое выражение в латинском выражении «никто не может пользоваться безнравственным поведением» (*lat. nemo audur propriam turpitudinem allegans*)» [8, с. 9].

Со временем вышеуказанные принципы эволюционировали в более общую концепцию «чистых рук», которая была принята судами справедливости в Англии в XVI и XVII веках. Более прочно доктрина утвердилась в английской правовой системе в XVII и XVIII веках, когда она применялась в различных делах, связанных с мошенничеством, злоупотреблением доверием и другими формами неправомерных действий. Доктрина также была принята судами справедливости в США, где в XIX веке она стала основополагающим принципом права.

Доктрина «чистых рук» также признана в различных правовых системах, не только в странах общего права. Она восходит к древним временам и встречается в китайском обычном

праве, римском праве, странах гражданского права и даже в исламском праве [9, с. 493].

Применение и оценка доктрины «чистых рук» международными арбитражными трибуналами

Доктрина «чистых рук» признана в различных правовых системах мира, однако ее статус как общего принципа международного права и применимость ее арбитражными трибуналами вызывают споры. Некоторые международные трибуналы квалифицируют доктрину как общий принцип международного права [10], в то время как другие отрицают ее статус, существование как общего принципа международного права или не считают ее частью международного обычного права (*general customary law*) [11]. Различия в подходах международных трибуналов отражаются в прецедентах, связанных с доктриной «чистых рук».

Как показывает практика, нередки случаи, когда существование и применение доктрины «чистых рук» признается арбитражными трибуналами [12]. К примеру, в знаменательном деле *Metal-Tech Ltd. против Узбекистана* трибунал применил доктрину чистых рук, чтобы отклонить иск инвестора, поскольку он был вовлечен в коррупционные правонарушения для получения своих инвестиций в Узбекистане. Арбитраж установил, что поведение инвестора нарушило международное право и публичный порядок, и, таким образом, лишил его возможности добиваться судебной защиты [13]. Аналогичным образом, в деле *Phoenix Action, Ltd. против Чешской Республики*, трибунал определил, что «[н]ельзя считать, что государства предоставляют доступ к механизму урегулирования споров МЦУИС инвестициям, осуществленном недобросовестно» и, таким образом, постановил, что у арбитражного трибунала отсутствовала юрисдикция по рассмотрению спора в соответствии с Конвенцией МЦУИС и двусторонним инвестиционным соглашением между Израилем и Чешской Республикой [14].

В деле *Churchill Mining Plc and Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия*, Трибунал установил, что истец предоставил ложные доказательства в обоснование своего искового требования. В своем решении трибунал признал существование доктрины «чистых рук»: «[д]октрина общего права о «нечистых руках», запрещающих претензии, основанные на незаконном поведении, также нашла свое выражение на международном уровне, хотя ее статус

и точные критерии являются предметом дискуссий и по-разному рассматриваются международными трибуналами» [15]. Аналогичным образом, предоставление заведомо ложных доказательств в арбитражном процессе по делу *Anatolie Stati, Gabriel Stati, Ascom Group S.A., Terra Raf Trans Trading Ltd. против Республики Казахстан*, оспаривается Республикой Казахстан в делах по отмене признания и принудительного исполнения арбитражного решения в различных юрисдикциях.

Однако, обзор арбитражных разбирательств с успешным применением доктрины показывает, что арбитры не склонны применять доктрину «чистых рук» как самостоятельное правовое основание для отклонения юрисдикции или признания неприемлемости исковых требований. Доктрина «чистых рук» скорее применяется как вспомогательный инструмент и применяется следующим образом: (i) в качестве следствия норм некоторых двусторонних инвестиционных соглашений о поощрении и защите инвестиций (норм требующих соответствия «инвестиций» нормам национального законодательства), либо (ii) применения доктрины через призму необходимости соблюдения транснационального публичного порядка.

В некоторых арбитражных процессах, трибуналы ясно и недвусмысленно отклоняли возможность применения доктрины. В деле *South American Silver против Боливии*, арбитры отклонили применение доктрины по следующим причинам [16]. Во-первых, двустороннее инвестиционное соглашение между Великобританией и Боливией не предусматривало каких-либо ссылок на доктрину «чистых рук». Во-вторых, трибунал поставил под сомнение существование доктрины как общего принципа права, а также установил, что Боливия не предоставила достаточных доказательств существования доктрины как общепризнанного принципа среди государств. Аналогичным образом, в деле *Glencore Finance против Боливии*, в своем процедурном решении, трибунал установил что применение доктрины «чистых рук» является неясным и что необходимо не только «определить ее статус, но и обозначить ее границы» [17]. В качестве свежих примеров, аналогичная позиция арбитров была представлена в деле *Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation*. Арбитражный трибунал выразил сомнение по поводу существования

доктрины «чистых рук» как общего принципа международного права и постановил:

«Трибунал должен рассмотреть более общее предположение ответчика о том, что истцу, выступающему перед международным трибуналом с «нечистыми руками» запрещается предъявлять иски на основании «общего принципа права». Трибунал не убежден, что существует «общий принцип права, признанный цивилизованными нациями» по смыслу статьи 38(1)(c) Статута МС, запрещающий инвестору подавать иск перед арбитражным судом по инвестиционному соглашению, потому что он имеет так называемые «нечистые руки». Общие принципы права требуют определенного уровня признания и консенсуса. Однако на основании случаев, приведенных Сторонами, Трибунал пришел к выводу, что существует значительное количество противоречий касательно существования принципа «нечистых рук» в международном праве» [18].

Критицизм доктрины «чистых рук».

Одним из основных критических замечаний в адрес доктрины «чистых рук» является отсутствие ясности и последовательности в ее применении. Часто неясно, какой уровень правонарушений является достаточным для применения доктрины и как он должен взвешиваться по отношению к требованиям инвестора.

Еще одна критика доктрины «чистых рук» заключается в том, что она может быть использована принимающими государствами в качестве предлога для ухода от ответственности за нарушение своих обязательств по соглашению о поощрении и защите инвестиций. Принимающие государства могут заявить, что инвестор совершил правонарушение, чтобы избежать рассмотрения претензий инвестора по существу.

Доктрина «чистых рук» может быть несправедливой по отношению к инвесторам, которым был нанесен ущерб действиями принимающего государства, даже если инвестор также совершил какое-либо правонарушение. Например, инвестор мог нарушить определенные положения инвестиционного соглашения, но это не может оправдать экспроприацию принимающим государством имущества инвестора без возмещения компенсации.

Практические рекомендации

Как показывает практика, международное инвестиционное право все же не выработало

четких критериев доктрине «чистых рук» и границ ее применения. В то время как некоторые ученые правоведы, арбитры, юристы-практики признают необходимость применения доктрины «чистых рук», общепризнанность данной доктрины в контексте международного права все еще остается под вопросом. Двойное, непоследовательное отношение международных арбитров к данной проблеме, приводит к неоднозначности и непредсказуемости решений арбитражных разбирательств. С целью введения единообразия международной арбитражной практики, будет целесообразным ввести данную доктрину в нормативно правовую базу по урегулированию инвестиционных споров, принимающим государствам предусмотреть включение принципа «чистых рук» при заключении инвестиционных соглашений о поощрении и защите инвестиций.

Более глобально, необходимо определить-ся со статусом доктрины в международном праве, решить вопрос признания доктрины руководящим принципом международного права. Для достижения данной непростой задачи следует рассмотреть несколько практических рекомендаций. Во-первых, можно включить этот принцип в международные договоры, такие как международные соглашения об инвестициях или международные соглашения о торговле. Во-вторых, принимающие государ-

ства могут включить необходимость соблюдения доктрины в национальное законодательство, регулирующее иностранные инвестиции. В-третьих, международные организации, такие как международные арбитражные институты и арбитражные ассоциации, могут разработать стандарты и рекомендации, признающие доктрину «чистых рук» и регулирующие ее применение в международных арбитражных процессах. И, наконец, повышение осведомленности о доктрине среди адвокатов, арбитров и других участников арбитражного процесса может способствовать его более широкому признанию в качестве принципа международного права.

Однако также следует отметить, что введение данного принципа требует взвешенного подхода. Для реализации доктрины «чистых рук» очень важно определить границы неправомерного и противоправного поведения в нормах, установить некий порог или тест неправомерности, например, определив то, что основанием отказа в защите прав является «существенное» нарушение законодательства принимающего государства. Такое сокращение необходимо для минимизации случаев злоупотребления доктриной «чистых рук» государствами, принимающими, в целях избежания ответственности за нарушения своих обязательств по отношению к инвесторам.

Список использованных источников:

1. Д-р М. Юзеир Карабиик. Неправомерные действия инвесторов в международном инвестиционном арбитраже: может ли доктрина нечистых рук быть спасением?//Law & Justice Review – 2021.-№ 22.С. 199-226.
2. Патрик Дамберри. Доктрина чистых рук как общий принцип международного права// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). С. 489–527.
3. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Дело *Sanum Investments Limited против Правительства Лаосской Народно-Демократической Республики*. Дело МЦУИС № АДНОС/17/1, параграф 172. Электронный ресурс Jus Mundi. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-sanum-investments-v-lao-peoples-democratic-republic-i-award-tuesday-6th-august-2019>. Дата обращения 01.11.2022 г.
4. А. Лламзон и Э. Синклер. Неправомерные действия инвесторов в инвестиционном арбитраже: стандарты, регулирующие вопросы коррупции, мошенничества, введения в заблуждение и других неправомерных действий инвесторов//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18. С.451-530;
5. Г. Вирго. Принципы справедливости и доверия//Oxford University Press - 2018. №3. С.3-38.
6. А. Лламзон и Э. Синклер. Неправомерные действия инвесторов в инвестиционном арбитраже: стандарты, регулирующие вопросы коррупции, мошенничества, введения в заблуждение и других неправомерных действий инвесторов//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18.С. 451-530;
7. Патрик Дамберри. Состояние замешательства: доктрина «чистых рук» в инвестиционном арбитраже после решения ЮКОСа// The Journal of World Investment & Trade – 2016.- №17(2).С.229-259.

8. Кристоф Шройер. Экспертно-правовое заключение по делу Анатоля Стати Габриэля Стати, Ascom Group SA и Terra Raf Trans Trading Ltd против Республики Казахстан, Дело SCC №. V 116/2010. Вена: 2020. С. 24.
9. Патрик Дамберри. Доктрина чистых рук как общий принцип международного права// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). С. 489–527.
10. Дело Хешам Т. М. Аль-Варрак против Республики Индонезия, итоговое решение, 15 декабря 2014 год. Дело Churchill Mining PLC и Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия, решение от 6 декабря 2016 г.
11. Дело ЮКОС Универсал Лимитед (остров Мэн) против Российской Федерации, итоговое решение, 18 июля 2014 г. Также Дело Гайана против Суринама, решение от 17 сентября 2007 года.
12. Дело Plama Consortium Limited против Республики Болгария. № дела МЦУИС ARB/03/24. Финальное решение от 27.08. 2008 г.; Дело Inceysa Vallisoletana S.L. против Республики Эль-Сальвадор. № дела МЦУИС ARB/03/26. Финальное решение от 02.08.2006 г.; Дело Hesham Talaat M Al-Warraq против Индонезии. Решение от 15.12.2014 г.; Дело Gustav F W Hamester GmbH & Co KG против Республики Гана. № дела МЦУИС ARB/07/24. Решение от 18.06.2010 г. Электронные ресурсы. Доступны на URL: <https://www.italaw.com>.
13. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Арбитражное решение Metal-Tech Ltd против Республики Узбекистан. Электронный ресурс. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/10/3>. Дата обращения: 01.11.2022).
14. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Арбитражное решение Phoenix Action Ltd. против Чешской Республики. Дело МЦУИС №ARB/06/5. Финальное решение от 15 апреля 2009 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf>, доступ к сайту осуществлен 01.11.2022.
15. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Дело Churchill Mining PLC and Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия, Дело МЦУИС № ARB/12/14 и 12/40. Финальное решение от 6 декабря 2016 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7893.pdf>, доступ к сайту осуществлен 5 декабря 2022 года.
16. Постоянная палата третейского суда. Дело South American Silver Limited против Боливии. Дело PCA No. 2013-15. Финальное решение от 22.11.2018 г. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10361.pdf>. Дата обращения 02.11.2022 г.
17. Постоянная палата третейского суда. Дело Glencore Finance (Bermuda) Limited против Боливии, Дело PCA № 2016-39. Процедурное решение №2 от 31.01.2017 года. Электронный ресурс. URL: https://jsumundi.com/en/document/decision/en-glencore-finance-bermuda-ltd-v-plurinational-state-of-bolivia-procedural-order-no-2-decision-on-bifurcation-wednesday-31st-january-2018#decision_2288. Дата обращения 03.11.2022 г.
18. Постоянная палата третейского суда. Дело Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation, UNCITRAL, Дело PCA №AA 227. Финальное решение от 18 июля 2014 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3279.pdf>. Дата обращения 04.11.2022 г.

References:

1. D-r M. Yuzeir Karabiik. Nepravomernye deystviya investorov v mezhdunarodnom investitsionnom arbitrazhe: mozhет li doktrina nechistyx ruk byt spaseniyem?//Law & Justice Review – 2021.-№ 22.S. 199-226.
2. Patrik Damberri. Doktrina chistyx ruk kak obshchy printsip mezhdunarodnogo prava// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). S. 489–527.
3. Mezhdunarodny tseentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Delo Sanum Investments Limited protiv Pravitelstva Laosskoy Narodno-Demokraticeskoy Respubliki. Delo MTsUIS № ADHOC/17/1, paragraf 172. Elektronny resurs Jus Mundi. URL: <https://jsumundi.com/en/docu>

- ment/decision/en-sanum-investments-v-lao-peoples-democratic-republic-i-award-tuesday-6th-august-2019. Data obrashcheniya 01.11.2022 g.
4. A. Llamzon i E. Sinkler. Nepravomernye deystviya investorov v investitsionnom arbitrazhe: standarty, reguliruyushchiye voprosy korrupszii, moshennichestva, vvedeniya v zabluzhdeniye i drugikh nepravomernykh deystvy investorov//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18. S.451-530;
  5. G. Virgo. Printsipy spravedlivosti i doveriya//Oxford University Press - 2018. №3. S.3-38.
  6. A. Llamzon i E. Sinkler. Nepravomernye deystviya investorov v investitsionnom arbitrazhe: standarty, reguliruyushchiye voprosy korrupszii, moshennichestva, vvedeniya v zabluzhdeniye i drugikh nepravomernykh deystvy investorov//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18.C. 451-530;
  7. Patrik Damberri. Sostoyaniye zameshatelstva: doktrina «chistyykh ruk» v investitsionnom arbitrazhe posle resheniya YuKOSa// The Journal of World Investment & Trade – 2016.-№17(2).S.229-259.
  8. Kristof Shroyer. Ekspertno-pravovoye zaklyucheniye po delu Anatolya Stati Gabrielya Stati, Ascom Group SA i Terra Raf Trans Trading Ltd protiv Respubliki Kazakhstan, Delo SCC №. V 116/2010. Vena: 2020. S. 24.
  9. Patrik Damberri. Doktrina chistyykh ruk kak obshchy printsip mezhdunarodnogo prava// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). S. 489–527.
  10. Delo Khesham T. M. Al-Varrak protiv Respubliki Indoneziya, itogovoye resheniye, 15 dekabrya 2014 god. Delo Churchill Mining PLC i Planet Mining Pty Ltd protiv Respubliki Indoneziya, resheniye ot 6 dekabrya 2016 g.
  11. Delo YuKOS Universal Limited (ostrov Men) protiv Rossyskoy Federatsii, itogovoye resheniye, 18 iyulya 2014 g. Takzhe Delo Gayana protiv Surinama, resheniye ot 17 sentyabrya 2007 goda.
  12. Delo Plama Consortium Limited protiv Respubliki Bolgariya. № dela MTsUIS ARB/03/24. Finalnoye resheniye ot 27.08. 2008 g.; Delo Inceysa Vallisoletana S.L. protiv Respubliki El-Salvador. № dela MTsUIS ARB/03/26. Finalnoye resheniye ot 02.08.2006 g.; Delo Hesham Talaat M Al-Warraaq protiv Indonezii. Resheniye ot 15.12.2014 g.; Delo Gustav F W Hamester GmbH & Co KG protiv Respubliki Gana. № dela MTsUIS ARB/07/24. Resheniye ot 18.06.2010 g. Elektronnyye resursy. Dostupny na URL: <https://www.italaw.com>.
  13. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Arbitrazhnoye resheniye Metal-Tech Ltd protiv Respubliki Uzbekistan. Elektronny resurs. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/10/3>. Data obrashcheniya: 01.11.2022).
  14. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Arbitrazhnoye resheniye Phoenix Action Ltd. protiv Cheshskoy Respubliki. Delo MTsUIS №ARB/06/5. Finalnoye resheniye ot 15 aprelya 2009 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf>, dostup k saytu osushchestvlen 01.11.2022.
  15. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Delo Churchill Mining PLC and Planet Mining Pty Ltd protiv Respubliki Indoneziya, Delo MTsUIS № ARB/12/14 i 12/40. Finalnoye resheniye ot 6 dekabrya 2016 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7893.pdf>, dostup k saytu osushchestvlen 5 dekabrya 2022 goda.
  16. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo South American Silver Limited protiv Bolivii. Delo PCA No. 2013-15. Finalnoye resheniye ot 22.11.2018 g. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10361.pdf>. Data obrashcheniya 02.11.2022 g.
  17. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo Glencore Finance (Bermuda) Limited protiv Bolivii, Delo PCA № 2016-39. Protsedurnoye resheniye №2 ot 31.01.2017 goda. Elektronny resurs. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-glencore-finance-bermuda-ltd-v-plurinational-state-of-bolivia-procedural-order-no-2-decision-on-bifurcation-wednesday-31st-january-2018#decision_2288. Data obrashcheniya 03.11.2022 g.
  18. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation, UNCITRAL, Delo PCA №AA 227. Finalnoye resheniye ot 18 iyulya 2014 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3279.pdf>. Data obrashcheniya 04.11.2022 g.